

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 14(9), 2025]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Шкапенко Т. М. Семантические преобразования лексемы *gender* в английском языке / Т. М. Шкапенко, О. В. Дудурич, Р. Ф. Абдуллаев // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 9. — С. 143—160. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-9-143-160.

Shkapenko, T. M., Dudurich, O. V., Abdullaev, R. F. (2025). Semantic Transformations of Lexeme 'Gender' in English. *Nauchnyi dialog*, 14 (9): 143-160. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-9-143-160. (In Russ.).

Web of Science™

Scopus®

DOAJ

ERIH PLUS

РИНЦ

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Семантические преобразования лексемы *gender* в английском языке

Шкапенко Татьяна Михайловна

orcid.org/0000-0002-6892-4205

доктор филологических наук,
профессор

института гуманитарных наук,

корреспондирующий автор

tshkapenko@kantiana.ru

Дудурич Ольга Валерьевна

orcid.org/0009-0000-3191-8074

аспирант института гуманитарных наук

purka2006@rambler.ru

Абдуллаев Роял Фаталиевич

orcid.org/0000-0002-6900-7783

аспирант института гуманитарных наук

royalfatali@gmail.com

Балтийский федеральный университет
имени Иммануила Канта
(Калининград, Россия)

Semantic Transformations of Lexeme 'Gender' in English

Tatiana M. Shkapenko

orcid.org/0000-0002-6892-4205

Doctor of Philology, Professor,
Institute of Humanities,

corresponding author

tshkapenko@kantiana.ru

Olga V. Dudurich

orcid.org/0009-0000-3191-8074

Postgraduate Institute of Humanities

purka2006@rambler.ru

Royal F. Abdullaev

orcid.org/0000-0002-6900-7783

Postgraduate Institute of Humanities

royalfatali@gmail.com

Immanuel Kant
Baltic Federal University
(Kaliningrad, Russia)

© Шкапенко Т. М., Дудурич О. В., Абдуллаев Р. Ф., 2025

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

В статье в обширной диахронической перспективе анализируются семантические трансформации лексемы *gender* в английском языке. Актуальность работы связана с описанием лингвокогнитивных механизмов появления у слова статуса одного из ключевых концептов, сформировавшего вокруг себя широкий спектр междисциплинарных исследований и ставшего важнейшей идеологемой в системе неолиберальных ценностей. Обосновывается, что новое, идеологизированное значение слова возникает в результате искусственного введения в его значение семы социального конструирования пола и деактуализации семы его биологической природы. Утверждается, что неосемант *gender* может быть отнесен к квазитерминам на основании его относительного соответствия онтологии обозначаемого объекта. Иллюстрируется, как чрезмерная экспансия идей о необходимости сознательного выбора гендерной принадлежности индивидом порождает контексты употребления слова в ироническом смысле. Переход гендерной идеологии от бинарной оппозиции «мужчина / женщина» к множественности гендерных идентичностей интерпретируется как одно из проявлений общего тренда деконструкции и трансгрессии в русле пост-модернистской философии. Показано, что в обыденном дискурсе слово *gender* используется в качестве политкорректного эквивалента существительного *sex*, подвергаясь детерминологизации и деидеологизации.

Ключевые слова:

гендер; специализация значения; субституция; квазитермин; эвфемизм.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article conducts a comprehensive diachronic analysis of the semantic transformations of the lexeme 'gender' within the English. The relevance of this study lies in its exploration of the linguocognitive mechanisms that have elevated the term to the status of a key concept, fostering a wide array of interdisciplinary research and becoming a significant ideological tenet within the framework of neoliberal values. It is argued that the newly ideologized meaning of the term arises from the artificial incorporation of the semantic feature of social construction of gender while diminishing the relevance of its biological nature. The notion of 'gender' is posited as a quasi-term based on its relative alignment with the ontology of the object it denotes. The article illustrates how the excessive proliferation of ideas surrounding the necessity for individuals to consciously choose their gender identity generates contexts in which the term is used ironically. The shift from a binary opposition of 'male / female' to a multiplicity of gender identities is interpreted as one manifestation of a broader trend toward deconstruction and transgression in postmodern philosophy. Furthermore, it is demonstrated that in everyday discourse, the word 'gender' functions as a politically correct equivalent of the noun 'sex', undergoing processes of determinologization and deideologization.

Key words:

gender; meaning specialization; substitution; quasi-term; euphemism.

УДК 81'37+81'42:81-25

DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-9-143-160

Научная специальность ВАК

5.9.6. Языки народов зарубежных стран

5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

Семантические преобразования лексемы *gender* в английском языке

© Шкапенко Т. М., Дудурич О. В., Абдуллаев Р. Ф., 2025

1. Введение = Introduction

Английское существительное *gender* стало одним из ключевых терминов XXI столетия, сначала сплотившим и вдохновившим широкие научные круги на активный поиск решений по устранению дискриминации женщин в обществе и языке, а в последние десятилетия ставшим одним из самых противоречивых, если не одиозных терминов в философии так называемой «новой этики». Легитимизация и аксиологизация маргинальных практик человеческих взаимоотношений и введение в нормативное ядро этики того, что ранее оценивалось как аномальное и нелегитимное, вместе с присущим ей моральным догматизмом («намеренная травля несогласных, объявление “токсичным”, опасным всего, что не принимает или не поддерживает движения за права ЛГБТ, Black Lives Matter, официальную идеологическую установку и т. п.») [Жадунова и др., 2023, с. 81] сделали концепт ГЕНДЕР носителем соответствующих идеологических воззрений и одним из основных объектов лингвокультурного экспорта новых идей.

Радикальная идеологизация гендера отодвинула на задний план семантическую судьбу самого слова, которое претерпело чрезвычайно любопытные изменения. Целью данной работы является изучение траектории развития значения слова и описание лингвокогнитивных механизмов, лежащих в основе семантических трансформаций. Их анализ во всеобъемлющей диахронической перспективе на фоне социокультурных и идеологических изменений способен продемонстрировать особенности развития значения слова, проистекающие из его прототипической семантики, с одной стороны, и определить роль человеческого фактора в формировании идеологизированного содержания языкового знака, с другой. Наблюдения за контекстами употребления слова в повседневных практиках носителей английского языка предоставляют возможность установить характер восприятия данного концепта вне научного дискурса.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Поскольку объектом анализа в работе является лексема *gender* в английском языке в процессе исторической эволюции ее смыслового содержания, в качестве источников материала были использованы этимологические и толковые словари английского языка, научные труды зарубежных и российских исследователей, посвященные анализу гендерных проблем в лингвистике, культурологии и философии, материалы открытых англоязычных источников, а также данные исторического национального корпуса американского английского языка [СОНА].

В процессе анализа семантических трансформаций, имевших место в различные периоды функционирования лексемы, в качестве основных методологических принципов использовались базовые положения о лингвокогнитивных механизмах семантической деривации [Шкапенко и др., 2021] и спецификации значения [Пауль, 1960; Ульман, 1970; Журавлев, 1982], а также отдельные принципы методологии семантической реконструкции [Березович, 2014], нацеленной на решение «задачи восстановления всего комплекса факторов (собственно языковых, ментальных, культурно-прагматических), способствовавших формированию и развитию значения слова (независимо от времени его возникновения)» [Там же, с. 50].

Достижение поставленной цели и задач потребовало применения методов этимологического, дефиниционного, функционально-семантического и дискурсивного анализа. Лингвостатистические данные были получены в результате использования корпусного анализа, а также позаимствованы из фундаментального труда Дэвида Хейга, исследовавшего характер функционирования лексемы *gender* на материале 30 миллионов научных статей, опубликованных с 1945 по 2001 годы [Haig, 2001, с. 95].

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Функционирование лексемы *gender* в англоязычном дискурсе

Слово *gender* впервые фиксируется в английском языке в XIV столетии в значении «грамматический класс, относящийся к существительным и местоимениям (вероятно около 1350 года) <...> Употребление в значении “вид, сорт, класс индивидуумов или предметов” впервые отмечено в 1378 году в форме *gendre* <...>. Заимствовано из старофранцузского *genre, gendre*, в котором восходило к корню латинского происхождения *genus* (genitive *generis*) “род, вид” (перевод с греческого *génos*, использованного в этой форме Аристотелем)» [Barnhart, 1988, с. 426]. В Оксфордском этимологическом словаре английского языка, изданном в 1882 году, *gender* истолковывается как слово со значением «вид, порода, пол (sex)»,

образованное от латинского аблативного падежа *genus* (от *genere natus*), обозначающего процесс рождения [Skeat, 1882, с. 230].

Прототипическая семантика латинского слова *genus* как обозначающего класс однородных феноменов предопределила пути его дальнейшего развития в различных языках в направлении специализации, осуществляющейся преимущественно в области гуманитарных наук. Под *специализацией* (*конкретизацией, сужением*) принято понимать «уменьшение семантического объема понятия в процессе исторического развития или в контексте речевого употребления» [Розенталь и др., 1985, с. 349].

Характеристика «род» (*genus*) стала использоваться в различных производных (франц., нем. *genre*, итал. *genere*, испан. *género*, рус. *жанр* и др.) в качестве основного классификатора произведений искусства. Согласно МАС, *жанр*: «1. род произведений в области какого-либо искусства, характеризующийся теми или иными сюжетными и стилистическими признаками, например: *комедийный жанр*» [МАС, 1985, т. 1, с. 472]. Другой областью специализации термина стала грамматика, в которой этимон *genus* лег в основу существительных *gender* (англ.), *genere* (итал.), *género* (испанск.) и начал использоваться для обозначения морфологической категории рода.

Как указывает В. Н. Прохорова, «при сужении значения ... как способе образования термина все основные дифференциальные признаки двух понятий одинаковы, но у специального понятия в терминосистеме есть еще другие, основные, релевантные для специального понятия и отсутствующие в понятии общеупотребительном, признаки» [Прохорова, 1996, с. 79]. Данное наблюдение находится в полном соответствии с высказанными другими учеными утверждениями общего характера о том, что в случае сужения значения происходит его обогащение, в то время как расширение значения одновременно приводит к его обеднению [Пауль, 1960, с. 106; Ульман, с. 281; Журавлев, 1982, с. 55—56].

Соглашаясь с этими наблюдениями, отметим, что появление дифференциальных признаков при переносе термина из одной научной сферы в другую непосредственным образом связано с изменением области его референции, см. подробнее [Шкапенко и др., 2024]. Так, языковые когнаты *genre, genere, género, жанр*, употребляясь в качестве терминов искусствоведения, обогащаются дифференциальными признаками, релевантными для живописи, скульптуры и т. п. Терминолексема *gender*, используемая по отношению к морфологической категории, приобретает грамматические признаки определенных родов, частей речи и языков, которым присуща родовая дифференциация.

О. Йесперсен, комментируя первые случаи употребления в английском языке слова *gender* в значении рода, ссылается на различие в индоев-

ропейских языках мужского, женского и среднего родов, делая при этом интересное наблюдение об относительности соответствия грамматического пола экстралингвистическим параметрам: «<...> whether the division be based on the natural division into the two sexes, or on that between animate and inanimate, or on something else» [Jespersen, 1924, с. 226] // Основано ли это разделение на естественном разделении на два пола, или на разделении между одушевленными и неодушевленными объектами, или на чем-либо другом (здесь и далее перевод наш. — Т. Ш., О. Д., Р. А.).

Согласно историческим данным, категория рода в английском языке существовала только в древнеанглийский период (450—1066, годы завоевания Англии норманнами). Исчезновение формальных показателей рода существительных к концу среднеанглийского периода (1500 год) и отсутствие согласования с примыкающими к слову прилагательными привели многих ученых к выводу о том, что категории рода в английском языке больше не существует [Иванов и др., 1999, с. 100]. Однако в работах современных англоязычных лингвистов лексема *gender* продолжает употребляться не только как термин, релевантный для сравнительно-исторического анализа, но и как номинация, значимая для описания морфологических категорий современных языков синтетического типа.

Для обозначения половой принадлежности человека в английском языке, как и в русском, изначально использовался термин, относящийся не к абстрактному значению рода как совокупности однопризнаковых явлений, а к его биологической детерминированности физиологическими различиями мужчин и женщин: *sex* (от лат. *sexus* «пол; половой орган»). Тем не менее окказиональное, прагматически маркированное употребление существительного *gender* в значении «пол» фиксируется отдельными словарями английского языка в первой половине XX столетия. Так, в Оксфордском словаре 1933 года издания приводятся четыре значения лексемы: первое — «род, класс или сорт в их противопоставленности видовым категориям»; второе — «грамматический термин»; третье — «пол», переносное, с пометой «шутливое», и четвертое — «отпрыск, поколение, с пометой «устаревшее»:

1. Kind, sort, class; also, genus as opposed to species.
2. Gram. Each of the three (or in some languages two) grammatical * kinds corresponding more or less to distinctions of sex (and absence of sex) in the objects denoted <...> Also, the distinction of words into 'genders', as a principle of grammatical classification.
3. transf. Sex. Now only jocular.
4. Product, offspring, generation. Obs. Rare [OED, 1933, v. 4, p. 100].

В приведенной дефиниции внимания заслуживает указание на «относительное» соответствие грамматической категории половым различиям

(либо отсутствию пола), а также помета о переносном значении *gender*, которое может употребляться только в шутливой форме. Действительно, перенос области референции слова с абстрактной грамматической категории на человека, обладающего набором биологических характеристик, отличающих мужскую особь от женской, можно воспринимать как исключительно юмористический. Антропоморфная метафора, в которой в качестве источника (source domain) выступал бы грамматический термин, а в качестве цели (target domain) — человек, заведомо обречена на шутливый характер. Неслучайно в 1926 году Генри Фаулер писал: «Gender <...> is a grammatical term only. To talk of persons <...> of the masculine or feminine g[ender], meaning of the male or female sex, is either a jocularity (permissible or not according to context) or a blunder» [Fowler, 1926, с. 211] // *Гендер* <...> является только грамматическим термином. Говорить *гендер* о людях <...> мужского или женского рода, то есть мужского или женского пола, — это либо шутка (допустимая или нет в зависимости от контекста), либо ошибка.

В переводном англо-русском словаре В. Мюллера слово *gender* также зафиксировано в двух значениях, второе из которых характеризуется как юмористически окрашенное 1. «грамматический род; 2. пол с пометой шутливого употребления» [Мюллер, 1978, с. 301].

Однако то, что в первой четверти XX века представлялось удачной или неудачной шуткой, стало обычной практикой в конце этого столетия. Изменения в семантике слова были следствием возникновения принципиально новых воззрений на природу пола как социального конструкта, а не «биологической судьбы». Знаменитая фраза Симоны де Бовуар: «Женщинами не рождаются, женщинами становятся» — в конденсированном виде выразила революционную идею о довлеющей роли культурных паттернов в формировании стереотипов о предназначенности женщин для выполнения исключительно репродуктивных функций [Beauvoir, 1949, р. 49]. Тем не менее книга Симоны де Бовуар «Второй пол» (1949) на французском языке называлась еще в традиционном стиле «Le Deuxième Sexe», а осознанный отказ от использования слова с «патриархатной» внутренней формой происходит в результате преднамеренного акта номинации, авторство которого, согласно одной из версий, приписывается американскому сексологу Джону Мани, якобы употребившему его в 1955 году [Иваев, 2012]. По другой версии, термин *gender* ввёл в науку американский психоаналитик Р. Столлер, выступивший в 1963 году с докладом «О гендерной идентичности» на конгрессе психоаналитиков в Стокгольме. Столлер обозначил различие понятий пола, которое относится к физиологической области, и гендера, относящегося к процессам социокультурного конструирования маскулинной или феминной идентичности [Воронова, 2014].

Тем не менее широкую известность концепт гендера получил именно благодаря второй волне феминизма, представительницы которого не только опровергали устаревшие воззрения о роли биологии в определении пола, но и стремились к устранению диспаратета в бинарной структуре «мужчина / женщина». Феминистка и антрополог Гейл Рубин в работе «Обмен женщинами: заметки по поводу “политической экономики” пола» определила *gender* как «set of arrangements by which a society transforms biological sexuality into products of human activity» [Rubin, 1975, с. 159] // совокупность договоренностей, с помощью которых общество преобразует биологическую сексуальность в продукты человеческой жизнедеятельности.

В результате интенсивного развития и популяризации феминистских идей термин *gender* приобретает значение аналитического социоконструкта, объединившего впоследствии вокруг своего имени целый ряд гуманитарных направлений исследования. Необходимо отметить, что в данном случае процесс специализации не сводится к механическому появлению у слова дифференциальных признаков, обусловленных характером новой референтной среды. Напротив, искусственное, идеологически мотивированное введение в значение слова семы «социокультурного пола», нейтрализующей его анатомическую детерминированность, предшествовало внедрению термина в область гуманитарных наук. Данный тип трансформации, согласно классификации Г. Стерна, относится к субституции, связанной с изменением отношения номинатора к референту [Stern 1968, с. 196—198].

Декларируемый отказ от природной сущности пола и гиперболизация в семантике слова семы его социальной «рукотворности» дают основания рассматривать неосемант *gender* как квазитермин. Как правило, к группе квазитерминов относят «слова (или словосочетания) терминологического характера, обозначающие фантастические реалии, не существующие в окружающей нас действительности» [Мерзлякова 2011, с. 167]. Однако и в случае с новым значением гендера можно констатировать попытку перекрыть онтологическую сущность обозначаемого референта. Преднамеренное лишение человека биологически обусловленных половых различий приводит к рассогласованию между содержанием дефиниций и реальным внеязыковым объектом. Тем не менее соответствие искусственно созданного аналитического конструкта передовым идеям феминистического толка предопределило популярность гендера как ключевого концепта, образовавшего вокруг себя новую область научной референции — гендерологию, объектом изучения которой становятся закономерности социального конструирования пола, а предметом исследований — закономерности репрезентации социальных особенностей пола.

Понятие *gender* начинает пониматься как совокупность связанных с полом социальных ролей, то есть моделей поведения, ожидаемых обществом от человека. В рамках теории социального конструкционизма разрабатывается «подход к гендеру как исполнению», *gender* перестает рассматриваться как врожденное свойство человека, а мыслится как «социокультурный пол», который создается в межличностных отношениях и поддерживается социальными структурами [Weatherall, 2002, с. 86]. Слово *gender* всё чаще встречается в научной литературе для описания человека по отношению к его социальной роли на основе его гендерной идентичности (*gender role* — гендерная роль) либо к личной идентификации собственного пола на основе внутреннего осознания (*gender identity* — гендерная идентичность).

Возникновение нового термина как реакции на дискриминацию женщин в обществе и языке нашло свое отражение в многочисленных лингвистических трудах (Language and Woman's Place) («Язык и место женщины») [Lakoff, 1975]; «Male / Female Language» («Мужской / Женский язык») [Key, 1980]; «Das Deutsche als Mannersprache» («Немецкий — язык мужчин») [Pusch, 1984]; «You Just Don't Understand: Women and Men in Conversation» («Вы просто не понимаете: женщины и мужчины в разговоре») [Tannen, 1990]; «Women, Men and Language» («Женщины, Мужчины и Язык») [Coats, 2004] и др.), а попытки устранить признаки гендерного неравенства в английском языке привели к актам преднамеренного вторжения в процессы естественной номинации. В рамках предпринятых трансформаций учеными [Гриценко, 2021] были выделены:

— «применение гендерно-нейтральных обращений и местоимений, например, *Mx* вместо *Mr./Ms.*, а также употребление местоимения *they* в единственном числе для исключения гендерной специфики» [Гриценко, 2021, с. 61]. Отметим, что в 2019 году словарь Merriam-Webster признал небинарное местоимение *they* словом года, что свидетельствует о доминирующем влиянии идеологического подхода и игнорировании традиционных грамматических норм, требующих употребления данного местоимения только по отношению к группе лиц.

— «развитие терминологии, связанной с гендерным разнообразием и описывающей идентичности за пределами бинарной системы, например, non-binary (небинарный), gender fluid (гендерфлюидный), agender (агендерный) и др.;

— внедрение нейтральных языковых элементов, таких как суффикс -x (Latinx) или префикс cis- (cisman, ciswoman)» [Гриценко, 2021, с. 61—62].

Добавим, что либерализация права в области однополых браков на западе исключила из правового лексикона слова *mother* и *father*, вместо

которых действует требование политкорректного указания на *parent 1* и *parent 2*.

Кроме собственно лингвистической плоскости ревизии онтологии, истории и современности пола, фундаментальные изменения происходят в идеологии западного общества, выдвигающего концепт *gender* в число основополагающих идеологем современной неolibеральной цивилизации. Лозунг социального конструирования гендера приобретает реальное физиологическое измерение в результате развития медицинских технологий в области трансгендеризации. Все больше продвигается и навязывается концепция множественности гендеров, например, *agender* — «referred to as genderless or genderfree, agender relates to the absence of gender or gender expression» (называемый бесполом или гендерно-свободным, агендер относится к отсутствию гендера или гендерного выражения); *ambigender* — «this gender identity refers to someone who has two specific gender identities at the same time» (эта гендерная идентичность относится к человеку, который имеет две определенные гендерные идентичности одновременно); *autigender* — «many autistic people use this term to define their gender identity» (многие люди с аутизмом используют этот термин для определения своей гендерной идентичности) [Mental Health Information ...] и т. п. По данным портала КОНТ, социальная сеть Facebook¹ в 2014 году в США предоставила подписчикам возможность в графе «пол» выбрать из 58 предложенных опций [Конт].

Примечательно, что, начавшись с борьбы за уравнивание женщин в правах с мужчинами, идеология социального конструирования пола пришла к полному отрицанию половой определенности, предложив взамен некую пост-модернистскую концепцию гендера с его текучестью, фрагментарностью, способностью к деконструкции и реконструкции, или к полному кризису идентичности существования живущих в них людей. Философия модерна провозглашает переоценку ценностей и предоставляет индивиду свободу самостоятельно управлять процессами самоидентификации. Согласно Ф. Джеймисон, фрагментация субъекта расширяет формы создания собственной идентичности, в которых индивиды могут участвовать, потому что они больше не обременены чувством своей аутентичности [Джеймисон, 2019]. В. Хёсли констатирует существование глубокого и «отчаянного» кризиса идентичности, являющегося результатом убеждений в том, что выработанные человеческим обществом социальные или культурные нормы являются плодом «коллективной ошибки» [Хёсли, 1994]. Неустойчивость различных социальных, в том числе гендерных ролей лишает человека чувства соотнесенности себя с собой [Батай, 1997].

1 Социальная сеть принадлежит компании Мета, признанной экстремистской организацией, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации.

Справедливости ради следует отметить, что постмодернистская парадигма, продвигающая идеи плюрализма и деконструкции, усилила поляризацию между её сторонниками и приверженцами традиционных ценностей [Ефремов и др., 2023, с. 266]. Навязывание пост-модернистских паттернов гендерного поведения далеко не всеми носителями английского языка воспринимается как аксиома или призыв к действию. Негативная реакция находит отражение в формах иронического употребления лексемы *gender*. Например, слоган на образовательном портале Bridgercare: *Kids Want Pizza Rolls, Not Gender Roles* (www.bridgercare.org) // Дети хотят пиццу Ролс, а не гендерную Роль) [AA] — использует прием параномазии, основанный на каламбурном сближении созвучных, но разных по смыслу слов. Футболки с надписью: *I Do Not Have a Gender, I Have Anxiety* (www.etsy.com) // У меня нет гендера, у меня есть тревожность) [AA] — указывают на абсурдность ситуации отсутствия «гендера» как причину для беспокойства. Вариант контаминации слов *aunt* и *uncle* (дядя и тетя) высмеивает образ «неопределившегося» в надписи на кружке: *AUNCLE Gift, Gender Neutral Non Binary* (www.redbubble.com) // Подарок для (Дяди или Дёти), гендерно-нейтральный небинарный) [AA].

Англоязычный сегмент интернета пестрит *gender*-шутками, например: *If I had a dollar for every gender I'd have two dollars and a bunch of counterfeits* (ifunny.co) // Если бы у меня был доллар для каждого пола, у меня было бы два доллара и куча подделок [AA]; *Did you know you can tell the gender of an ant by throwing it in water? If it sinks, it's a girl ant. If it floats, it's a boy ant!* (yellowjokes.com) // Знаете ли вы, что можно определить пол муравья, бросив его в воду? Если он утонет, девочка-муравей. Если он плавает, то мальчик-муравей [AA]. Как видим, слово не только начинает употребляться как маркер половой принадлежности человека, но и снова используется как ироническое.

Некоторые «перегибы» с внедрением гендерных мультисвобод отмечены даже на портале организации Совет Европы (The Council of Europe). В разделе «Sex and gender» делается акцент на следующем: «Gender is a 'heavy' word: politicians and public figures often use it with negative connotations, for example in referring to 'gender police', or to ideologies that 'threaten our kids'. These are examples of how gender can be misunderstood and politicised» [Council of Europe ...] // Гендер — «тяжелое» слово: политики и общественные деятели часто используют его с негативным оттенком, например, когда говорят о «гендерной полиции» или об идеологии, которая «угрожает нашим детям». Это примеры того, как гендер может быть неправильно понят и политизирован.

Тем не менее исключительно высокая употребительность слова в научном дискурсе и в широком публичном медианарративе приводит к тому,

что именно новое терминологическое значение включается в качестве первого в словари современного английского языка. Gender: «the condition of being a member of a group of people in a society who share particular qualities or ways of behaving which that society associates with being male, female, or another identity» (условие принадлежать к группе людей в обществе, которые разделяют определенные качества или принципы поведения, ассоциирующиеся в общественном сознании с принадлежностью к мужскому, женскому или другому полу) [CD].

Изменения в семантике слова *gender* косвенно подтверждаются посредством комментария в Оксфордском словаре, указывающего, что использование слова в старом, чисто грамматическом значении требует уточнения в виде характеристики «грамматический гендер» с целью его дифференциации от «естественного гендера, или пола»: «Sometimes called grammatical gender, to distinguish this sense from natural gender» [OED] // Иногда его называют грамматическим гендером, чтобы отличить этот смысл от естественного гендера; «In most European languages, grammatical gender is now only very loosely associated with natural distinctions of sex» [OED] // В большинстве европейских языков грамматический род в настоящее время лишь очень слабо связан с естественными половыми различиями.

Согласно данным Корпуса исторического американского английского языка [COHA], частотность употребления слова *gender* в 1950—1980-е годы составила 242 единицы, а в 1990—2010-е годы — 2629 единиц. Высокая употребительность слова в различных типах дискурсивных практик, его усиленное продвижение властным дискурсом порождают некоторое неудобство в использовании старого обозначения пола с помощью существительного *sex*. В результате *gender* начинает использоваться как своего рода политкорректный эвфемизм лексемы *sex*. Эти данные подтверждает исследование Дэвида Хейга, который проанализировал 30 миллионов названий научных статей из базы данных Web of Science и пришел не только к выводу об абсолютной доминации слова *gender*, но и о его семантической дублетности слову *sex* (пол). Автор пишет: «<...> gender has come to be adopted as a simple synonym, perhaps a euphemism, for sex by many writers who are unfamiliar with the term's recent history» [Haig, 2001, с. 95] // <...> гендер стал употребляться многими писателями, незнакомыми с недавней историей термина, как простой синоним слову «пол», возможно, как его эвфемизм.

Таким образом, в результате выхода квазитермина *gender* из области специализированного употребления слова в широкий пропагандистский дискурс и массовые речевые практики, а также частично в связи с расширением физиологических возможностей корректировать свою природную

половую принадлежность в семантике слова снова актуализировалась сема биологической половой принадлежности человека. Долгая традиция использования лексемы как идеологического конструкта или жупела, маркирующего степень продвинутости человека и общества на пути признания гендерных свобод, превратила идеологизированный *gender* (*гендер*) в обычный эвфемизм слова *sex* (*пол*).

4. Заключение = Conclusions

История изменений в значении слова *gender* не только характеризует особый тип семантической трансформации, но и очерчивает допустимые границы вмешательства номинатора в семантику слова. В монографии «Свое vs чужое в дискурсивных практиках современного русского языка» (2019) уже подвергались анализу примеры субститутивных трансформаций в связи с изменением отношения номинатора к референту. Так, под влиянием американского варианта английского языка — донора глобализационных процессов — слово *проект* (*project*), обозначавшее ранее во всех языках стадию замысла, «приросло антонимической семой завершенности [Шкапенко и др., 2019, с. 143], в чем нашел отражение опыт практико-ориентированной действительности американского этносоциума, нацеленного на симбиоз целевого начала с результативным концом [Там же]. Слово *событие* (*event*) было поставлено на службу лингвомаркетологии, в результате чего лишилось семы бытийного характера, вытесненной семой запланированных акций коммерческого или развлекательного характера, что, как считают авторы, «приводит к изменениям в онтологическом статусе обозначаемого» [Зубрицкая и др., 2019, с. 245].

Однако в приведенных выше примерах фиксируется однозначная корреляция неосеманта с новым денотатом, в то время как в случае с лексемой *gender* референт остался прежним. В связи с этим можно утверждать, что попытки внести изменения в естественную онтологию пола, внедрив в содержание знака желательный идеологический контекст, закончились лингвокогнитивным провалом: слово стало использоваться как политкорректный эвфемизм лексемы *sex*. С другой стороны, следует согласиться с тем, что «языковая единица “в одиночку” может служить культурным знаком в случае, если высокоспецифична для исторической эпохи» [Леонтьева, 2022, с. 78]. Какие изменения принесет в значение слова новая эпоха, начавшая отсчет в связи с провозглашением Д. Трампом в указе от 20 января 2025 года [White House] возврата к бинарной половой дихотомии, покажет время. В мониторинге происходящих изменений в семантике гендера — его прогнозируемых взлетов и падений — видятся перспективы выполненного исследования.

Заявленный вклад авторов: все авторы Шкапенко Т. М. — научное руководство; выбор концепции и методологии исследования; написание текста. Дудурич О. В. — выбор источников; сбор и анализ языкового материала; участие в написании и доработке текста. Абдуллаев Р. Ф. — выбор источников; сбор и анализ языкового материала; подготовка списка литературы, перевод на английский язык. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the Tatiana M. Shkapenko — scientific management; research concept and methodology; writing the text. Olga V. Dudurich — search and selection of sources; collecting and analysis of language material; participation in writing of the text. Royal F. Abdullaev — search and selection of sources; collection and analysis of language material; preparing a reference list, translation into English. The authors declare no conflicts of interests.
---	---

Источники и принятые сокращения

1. *Конт* : платформа для социальной журналистики [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://cont.ws/> (дата обращения: 21.01.2025).
2. *Мюллер В. К.* Англо-русский словарь : 53000 слов / В. К. Мюллер. — Москва : Русс.яз., 1978. — 887 с. — ISBN 978-5-17-096429-1.
3. *Розенталь Д. Э.* Словарь-справочник лингвистических терминов : Пособие для учителя / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. — Москва : Просвещение, 1985. — 399 с. — ISBN 978-5-0000-0000-0.
4. *СлРЯ* — *Словарь* русского языка : в 4 т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. ; [гл. ред. А. П. Евгеньева ; выполн. Л. П. Алекторовой и др.]. — Изд. 3-е, стер. — Москва : Русский язык, 1985. — Т. 1 : А — Й. — 703 с. — ISBN 978-5-85270-369-9.
5. *A Dictionary of Modern English Usage* / by H. W. Fowler. — London : Humphrey Milford. 1926. — 743 p. — ISBN 978-0198605065.
6. *Barnhart R.* The Barnhart Dictionary of Etymology / R. Barnhart. — Bronx, N.Y. : H. W. Wilson Co, 1988. — 1284 p. — ISBN 978-0824207458.
7. *CD* — *Cambridgedictionary* [Electronic resource]. — Access mode : <https://dictionary.cambridge.org> (accessed 24.01.2025).
8. *COHA* — *Corpus of Historical American English* [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.english-corpora.org/coha/> (accessed 24.01.2025).
9. *Council of Europe* : gender matters [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.coe.int/en/web/gender-matters/sex-and-gender> (accessed 24.01.2025).
10. *Mental Health Information from the Experts* [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.choosingtherapy.com/> (accessed 24.01.2025).
11. *OED* — *Oxford English Dictionary* [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.oed.com> (accessed 24.01.2025).
12. *Skeat W. W.* An Etymological Dictionary of the English Language / W. W. Skeat. — Oxford : Clarendon Press. 1882. — 828 p. — ISBN 978-0198631040.
13. *The Oxford English Dictionary* : Being a Corrected Re-issue with an Introduction, Supplement, and Bibliography. — Oxford : At the clarendon press. 1933. — 825 p. — ISBN 978-0198612230.
14. *The White House, Presidential Actions* [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/01/defending-women-from-gender-ideology-extremism-and-restoring-biological-truth-to-the-federal-government/> (accessed 24.01.2025).

Литература

1. Батай Ж. Внутренний Опыт / Ж. Батай. — Санкт-Петербург : Аxiома/Мифрил, 1997. — 336 с. — ISBN 5-86457-096-7.
2. Березович Е. Л. Семантико-мотивационная реконструкция лексики : проблематика, категориальный аппарат, методология. Лексическая семантика в фокусе традиционных и новых научных парадигм / Е. Л. Березович. — Екатеринбург : УрФУ, 2014. — С. 50—53.
3. Воронова А. В. Гендерная психология как новое направление науки / А. В. Воронова // Ярославский педагогический вестник. — 2014. — № 1. — Т. II. — С. 288—292.
4. Гриценко Е. С. О современных тенденциях в лингвистическом изучении гендера, его концептуализации и репрезентации (на материале английского языка) / Е. С. Гриценко // Вопросы психолингвистики. — 2021. — № 3 (49). — С. 60—73. — DOI: 10.30982/2077-5911-2021-49-3-60-73.
5. Джемисон Ф. Постмодернизм, или Культурная логика позднего капитализма / Ф. Джемисон ; пер. с англ. Д. Кралечкина ; под науч. ред. А. Олейникова. — Москва : Изд-во Института Гайдара, 2019. — 808 с. — ISBN 978-5-93255-557-6.
6. Ефремов В. А. Язык и гендер в аспекте новой этики / В. А. Ефремов, С. У. Матвеева // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. — 2023. — № 210. — С. 265—274. — DOI: 10.33910/1992-6464-2023-210-265-274.
7. Жадунова Н. В. «Новая этика» : нормальное и аномальное / Н. В. Жадунова, А. А. Гришневa // Философские науки. — 2023. — С. 81—93. — DOI: 10.24412/2713-1033-2023-2-81-93.
8. Журавлев А. Ф. Технические возможности русского языка в области предметной номинации / А. Ф. Журавлев // Способы номинации в современном русском языке. — Москва : Наука, 1982. — С. 45—109.
9. Зубрицкая Е. В. Ивенты vs события : об изменениях в онтологическом статусе событийности / Е. В. Зубрицкая, И. Мянoвская // В книге : Свое vs чужое в дискурсивных практиках современного русского языка. — Калининград : Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2019. — С. 240—259. — ISBN 978-5-9971-0531-0.
10. Иванова И. П. История английского языка. Учебник. Хрестоматия. Словарь. Серия «Учебники для вузов. Специальная литература» / И. П. Иванова, Л. П. Чахоян, Т. М. Беляева. — Санкт-Петербург : Лань, 1999. — 512 с. — ISBN 978-5-903605-62-0.
11. Исаев Д. Д. Психологическое понимание и измерение пола : учебное пособие / Д. Д. Исаев. — Санкт-Петербург : ГПМУ, 2012. — 63 с. — ISBN 978-5-903360-06-2.
12. Леонтьева Т. В. Языковые индексы единения и вражды / Т. В. Леонтьева // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 10. — С. 70—87. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-10-70-87.
13. Мерзлякова А. В. Проблема содержания квазитермина (на материале романов О. Хаксли «Дивный новый мир» и Р. Брэдли «451 градус по Фаренгейту»). Научно-технические ведомости СПбГПУ / А. В. Мерзлякова // Гуманитарные и общественные науки. — 2011. — № 2. — С. 166—170.
14. Пауль Г. Принципы истории языка / Г. Пауль. — Москва : Изд-во иностранной литературы, 1960. — 438 с. — ISBN 978-5-0000-0000-0.
15. Ульман С. Семантические универсалии / С. Ульман // Новое в зарубежной лингвистике. — Москва : Прогресс, 1970. — Выпуск V. — С. 250—299.
16. Хёсли В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности / В. Хёсли // Вопросы философии. — 1994. — № 10. — С. 112—123.

17. Шкапенко Т. М. Роль контекста в процессе семантических преобразований лексической единицы / Т. М. Шкапенко, С. С. Ваулина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. — 2021. — Т. 20. — № 6. — С. 158—169. — DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.6.14>.

18. Шкапенко Т. М. Неосемантизация слова проект как проявление англоглобализации / Т. М. Шкапенко, Ю. Мазуркевич-Сулковска // В книге : Свое vs чужое в дискурсивных практиках современного русского языка. — Калининград : Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2019. — С. 143—155. — ISBN 978-5-9971-0531-0.

19. Coates J. Women, Men and Language : A Sociolinguistic Account of Gender Differences in Language (3rd ed.) / J. Coates. — London : Routledge, 2004. — 260p. — ISBN 978-0582771864.

20. Haig D. The Inexorable Rise of Gender and the Decline of Sex : Social Change in Academic Titles, 1945—2001 / D. Haig // Archives of Sexual Behavior. — 2004. — Vol. 33. — № 2. — Pp. 87—96.

21. Jespersen. O. The philosophy of grammar / O. Jespersen. — London : Allen&Unwin, 1924. — 359 p. — ISBN 978-0226398815.

22. Lakoff R. Language and Woman's Place / R. Lakoff. — New York : Harper, 1975. — 174 p. — ISBN 978-0195167573.

23. Pusch L. Das Deutsche als Mannersprache / L. Pusch. — Frankfurt M. : Suhrkamp, 1984. — 201 p. — ISBN 9783518133248.

24. Rubin G. The traffic in women : Notes on the “political economy” of sex / G. Rubin // Toward an Antropology of Women. — New York : Monthly Review Press, 1975. — Pp. 157—210.

25. Stern G. Meaning and change of meaning : with special reference to the English language / G. Stern. — Bloomington : Indiana University Press, 1931. — 537 p.

26. Tannen D. You just don't understand : Women and men in conversation. — New York : Virago, 1990. — 330 p. — ISBN 9781853813818.

27. Weatherall A. Gender, Language, and Discourse / A. Weatherall. — London : Routledge, 2002. — 192 p. — ISBN 978-0415169066.

Статья поступила в редакцию 30.05.2025,
одобрена после рецензирования 21.09.2025,
подготовлена к публикации 25.10.2025.

Material resources

A Dictionary of Modern English Usage. (1926). London: Humphrey Milford. 743 p. ISBN 978-0198605065.

Barnhart, R. (1988). *The Barnhart Dictionary of Etymology*. Bronx, N.Y.: H. W. Wilson Co. 1284 p. ISBN 978-0824207458.

CD — *Cambridgedictionary*. Available at: <https://dictionary.cambridge.org> (accessed 24.01.2025).

Coe.int — *European Parliament*. Available at: <https://www.europarl.europa.eu> (accessed 24.01.2025).

COHA — *Corpus of Historical American English*. Available at: <https://www.english-corpora.org/coha/> (accessed 24.01.2025).

Cont: *platform for social journalism*. Available at: <https://cont.ws/> (accessed 21.01.2025). (In Russ.).

- Council of Europe : gender matters*. Available at: <https://www.coe.int/en/web/gender-matters/sex-and-gender> (accessed 24.01.2025).
- Mental Health Information from the Experts*. Available at: <https://www.choosingtherapy.com/> (accessed 24.01.2025).
- Muller, V. K. (1978). *English-Russian dictionary: 53,000 words*. Moscow: Russ.yaz. 887 p. ISBN 978-5-17-096429-1. (In Russ.).
- OED — *Oxford English Dictionary*. Available at: <https://www.oed.com> (accessed 24.01.2025).
- Rosenthal, D. E., Telenkova, M. A. (1985). *Dictionary of linguistic terms: A manual for teachers*. Moscow: Prosveshchenie Publ. 399 p. ISBN 978-5-0000-0000-0. (In Russ.).
- Skeat, W. W. (1882). *An Etymological Dictionary of the English Language*. Oxford: Clarendon Press. 828 p. ISBN 978-0198631040.
- SIRYa — Evgenyeva, A. P. (ed.). (1985). *Dictionary of the Russian language: in 4 volumes, 1*. Moscow: Russkiy Yazyk. 703 p. ISBN 978-5-85270-369-9. (In Russ.).
- The Oxford English Dictionary: Being a Corrected Re-issue with an Introduction, Supplement, and Bibliography*. (1933). Oxford: At the clarendon press. 825 p. ISBN 978-0198612230.
- The White House, Presidential Actions*. Available at: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/01/defending-women-from-gender-ideology-extremism-and-re-storing-biological-truth-to-the-federal-government/> (accessed 24.01.2025).

References

- Bataille, J. (1997). *Internal Experience*. Saint Petersburg: Axioma/Mithril. 336 p. ISBN 5-86457-096-7. (In Russ.).
- Berezovich, E. L. (2014). *Semantic and motivational reconstruction of vocabulary: problematics, categorical apparatus, methodology. Lexical semantics in the focus of traditional and new scientific paradigms*. Yekaterinburg: UrFU. 50—53. (In Russ.).
- Coates, J. (2004). *Women, Men and Language: A Sociolinguistic Account of Gender Differences in Language (3rd ed.)*. London: Routledge. 260 p. ISBN 978-0582771864.
- Efremov, V. A., Matveeva, S. U. (2023). Language and gender in the aspect of new ethics. *Izvestiya RSPU named after A. I. Herzen*, 210: 265—274. DOI: 10.33910/1992-6464-2023-210-265-274. (In Russ.).
- Gritsenko, E. S. (2021). On modern trends in the linguistic study of gender, its conceptualization and representation (based on the material of the English language). *Questions of psycholinguistics*, 3 (49): 60—73. DOI: 10.30982/2077-5911-2021-49-3-60-73. (In Russ.).
- Haig, D. (2004). The Inexorable Rise of Gender and the Decline of Sex: Social Change in Academic Titles, 1945—2001. *Archives of Sexual Behavior*, 33 (2): 87—96.
- Hesley, V. (1994). The crisis of individual and collective identity. *Questions of philosophy*, 10: 112—123. (In Russ.).
- Isaev, D. D. (2012). *Psychological understanding and measurement of gender: a textbook*. Saint Petersburg: GPMU. 63 p. ISBN 978-5-903360-06-2. (In Russ.).
- Ivanova, I. P. (1999). *History of the English language. Textbook. The textbook. Dictionary. The series "Textbooks for universities. Special literature"*. Saint Petersburg: Lan Publ. 512 p. ISBN 978-5-903605-62-0. (In Russ.).
- Jamison, F. (2019). *Postmodernism, or the Cultural Logic of Late Capitalism*. Moscow: Gaidar Institute Publishing House. 808 p. ISBN 978-5-93255-557-6. (In Russ.).
- Jespersen, O. (1924). *The philosophy of grammar*. London: Allen&Unwin. 359 p. ISBN 978-0226398815.

- Lakoff, R. (1975). *Language and Woman's Place*. New York: Harper. 174 p. ISBN 978-0195167573.
- Leontyeva, T. V. (2022). Language Indices of Unity and Animosity. *Nauchnyi dialog*, 11 (10): 70—87. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-10-70-87. (In Russ.).
- Merzlyakova, A. V. (2011). The problem of the content of a quasi-term (based on the novels of O. Huxley “Brave New World” and R. Bradbury “Fahrenheit 451”). *Scientific and Technical Bulletin of St. Petersburg State University. Humanities and Social Sciences*, 2: 166—170. (In Russ.).
- Paul, G. (1960). *Principles of the history of language*. Moscow: Publishing House of Foreign Literature. 438 p. ISBN 978-5-0000-0000-0. (In Russ.).
- Pusch, L. (1984). *Das Deutsche als Mannersprache*. Frankfurt M.: Suhrkamp. 201 p. ISBN 9783518133248. (In Germ.).
- Rubin, G. (1975). The traffic in women: Notes on the “political economy” of sex. In: *Toward an Anthropology of Women*. New York: Monthly Review Press. 157—210.
- Shkapenko, T. M., Mazurkevich-Sulkowska, Y. (2019). Neosemanticization of the word project as a manifestation of Angloglobalization. In: *In the book: Own vs alien in the discursive practices of the modern Russian language*. Kaliningrad: Immanuel Kant Baltic Federal University. 143—155. ISBN 978-5-9971-0531-0. (In Russ.).
- Shkapenko, T. M., Vaulina, S. S. The role of context in the process of semantic transformations of a lexical unit. *Bulletin of the Volgograd State University. Series 2, Linguistics*, 20 (6): 158—169. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.6.14>. (In Russ.).
- Stern, G. (1931). *Meaning and change of meaning: with special reference to the English language*. Bloomington: Indiana University Press. 537 p.
- Tannen, D. (1990). *You just don't understand: Women and men in conversation*. New York: Virago. 330 p. ISBN 9781853813818.
- Ulman, S. (1970). Semantic universals. In: *New in foreign linguistics*, V. Moscow: Progress Publ. 250—299. (In Russ.).
- Voronova, A. V. (2014). Gender psychology as a new field of science. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 1 (II): 288—292. (In Russ.).
- Weatherall, A. (2002). *Gender, Language, and Discourse*. London: Routledge. 192 p. ISBN 978-0415169066.
- Zhadunova, N. V., Grishneva, A. A. (2023). “New Ethics”: normal and abnormal. *Philosophical Sciences. Russian Language*. 81—93. DOI: 10.24412/2713-1033-2023-2-81-93. (In Russ.).
- Zhuravlev, A. F. (1982). Technical possibilities of the Russian language in the field of subject nomination. In: *Methods of nomination in modern Russian*. Moscow: Nauka Publ. 45—109. (In Russ.).
- Zubritskaya, E. V., Myanovskaya, I. (2019). Events vs events: about changes in the ontological status of eventfulness. In: *In the book: The own vs the other in the discursive practices of the modern Russian language*. Kaliningrad: Immanuel Kant Baltic Federal University. 240—259. ISBN 978-5-9971-0531-0. (In Russ.).

*The article was submitted 30.05.2025;
approved after reviewing 21.09.2025;
accepted for publication 25.10.2025.*